

CHILDFREE КАК ПРАВО НА ДОБРОВОЛЬНУЮ БЕЗДЕТНОСТЬ

Ольга
Петрукович

То, что не упорядочено принципом продолжения рода и не преображено им, не имеет больше ни места, ни права на существование. Равно как не имеет и слова. Одновременно и изгнанное, и непризнанное, и сведенное к молчанию. Оно не только не существует, но и не должно существовать, и его заставят исчезнуть, едва оно себя обнаружит – в деле или в слове¹.

Мишель Фуко

Чайлдфри (*childfree*), или добровольная бездетность, как социальное явление известно уже несколько десятилетий, в течение которых оно развивается и активно исследуется: создаются сообщества (не только виртуальные, но и реальные), которые заявляют о себе и отстаивают свое право на голос, исследователи пытаются понять причины, масштабы данного явления, проследить за изменениями общественных норм и оценить перспективы его будущего развития. Чайлдфри – это растущая во многих странах тенденция, хотя в постсоветских странах и Беларуси, в частности, добровольная бездетность публично обсуждается не так давно. Многие люди и раньше делали такой жизненный выбор, но обычно он не предавался огласке по причинам, которые будут рассмотрены ниже.

Говоря о чайлдфри в белорусском контексте, мне кажется необходимым сделать небольшой экскурс в современный контекст, а именно – демографическую политику государства, т.к. в публичном пространстве Беларуси разговоры о чайлдфри, как правило, идут в связке с обсуждением демографии. Текущая демографическая ситуация в Беларуси на высшем

1 М. Фуко. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности*. Москва, 1996. С. 99.

государственном уровне квалифицируется как проблемная, даже кризисная. Проблематизация темы и позиция государства по вопросу демографической ситуации отражена в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг.:

Снижение потребности в детях, утрата многодетности как национальной традиции привели к тому, что сегодня белорусская семья – это, как правило, семья с одним ребенком. Удельный вес таких семей в республике составляет 62 процента, в то время как многодетных (с тремя и более детьми) – лишь 6 процентов. Это значит, что уже в следующем поколении число семей может сократиться на треть. Закрепление и распространение малодетности в массовом сознании может привести к необратимости процессов воспроизводства населения².

Для улучшения демографической ситуации и решения проблемы государство с помощью доступных ему средств и методов стремится повлиять на решения граждан в сфере деторождения, т.е. стимулировать рост численности населения, в связи с чем ведется активная работа с гражданами через СМИ, которые артикулируют «правильный» с точки зрения государственной демографической политики дискурс на стимулирование рождаемости и поощрение многодетности. Президент Беларуси Александр Лукашенко, который является наиболее активным субъектом и наиболее влиятельным актором на политическом поле современной Беларуси, в своих публичных заявлениях или обращениях неоднократно обращается к этой теме:

Одним из приоритетов социальной политики белорусского государства является улучшение демографической ситуации в стране. Именно с решением этой проблемы мы связываем перспективы развития нашего государства [...] Последствия демографического спада 90-х годов прошлого века будут сказываться еще длительное время. И мы должны сделать все возможное для их преодоления³.

2 Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг. от 11 ноября 2011 г. www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357 (посещение 6.11.12.).

3 Президент Беларуси А.Г. Лукашенко. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 21.04.2011. www.president.gov.by/press116442.html#doc (посещение 09.11.12.).

Также интерес к теме и решению демографической проблемы проявляют и другие чиновники высшего ранга, несмотря на то, что решение подобных вопросов не входит в их компетенцию. Например, в апреле 2010 г. Леонид Козик, председатель федерации профсоюзов Беларуси, предложил для стимулирования рождаемости ввести так называемый налог на бездетность для мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, которые «уходят от своей гражданской обязанности»⁴, т.е. не имеют детей. Предложение, к счастью, не было воспринято серьезно и не переросло в законодательный акт или Указ Президента.

Как видим, о демографической ситуации и возможных вариантах ее улучшения говорится часто. Однако, как можно отметить, чаще артикулируется лишь сама проблема и желаемые (для государства) варианты ее решения, которые иллюстрируются в СМИ обязательно положительными и одобренными государством примерами. Гораздо реже речь заходит о тех людях или вариантах решения проблемы, которые не разделяют точку зрения и методы государства. Например, о чайлдфри, которые делают добровольный выбор не иметь детей.

Так, в октябре 2009 г. свое мнение по поводу явления чайлдфри и перспектив его распространения в Беларуси в интервью БелТА высказала Антонина Морова, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Беларуси по образованию, науке и культуре. В ответ на вопрос журналистки БелТА: «Есть ли почва в Беларуси для того, чтобы чайлдфри (осознанный отказ от рождения детей) прижился в Беларуси?», она сказала: «Не думаю, что такое возможно в массовом порядке. У нас все же иная идеология, другие традиции и стереотипы. Отсутствие детей в семье считается бедой, а не благом»⁵. Это, кстати, единственный случай, когда кто-либо из чиновников или представителей власти, говорил о чайлдфри. К тому же, в данном случае вопрос был задан журналисткой, т.е. разговор о чайлдфри не был инициирован Моровой.

4 «Козик предлагает взимать налог с бездетных мужчин». *Tut.by*. 28.04.2010. www.news.tut.by/society/168473.html (посещение 6.11.12.).

5 Е. Прус Чайлдфри не пройдет! *Belta.by*. 06.10.2009. www.belta.by/ru/person/interview/i_430149.html (посещение 6.11.12.).

В данном контексте будет уместно вспомнить о Мишеле Фуко и его теории биовласти⁶, которая хорошо объясняет, почему же государство в лице его представителей так обеспокоено всеобщей репродукцией. Именно феномен биополитики помогает обнаружить и проанализировать инструменты власти, которые затрагивают физиологию и личность индивида. Согласно Фуко, биополитика осуществляется и насаждается через дискурсы общественной полезности, медицины, медиа и т.д., которые формируют определенные ценностные установки, ведь, работая с ценностями, формируя их и поддерживая, куда проще добиться соблюдения различных правил поведения, нежели используя прямые запреты или вводя ограничения. Биовласть работает с индивидами и обществом в целом через установление норм, которые регулируют, каким образом должны происходить те или иные ритуалы и практики (т.е. как жить, питаться, заботиться о здоровье, когда заводить семью, когда и в каком количестве производить детей) и обязанности соответствия этим нормам. Также биовласть отвечает за установление тотального контроля за соблюдением этих «норм». Кроме того, часто биовласть реализуется через так называемый «государственный расизм», который легитимирует исключение индивидов и/или групп на основании тех или иных критериев полезности, целостности, здоровья и благополучия общества в целом. С течением времени у государств возникла потребность в институциях и системах, которые бы занимались регулированием «норм» и контролировали их соблюдение. Так, были сформированы и стали функционировать специальные профильные институции, которые в настоящее время имеют форму государственных министерств и ведомств. Именно эти структуры занимаются внедрением выбранного государством курса и его реализацией на местах.

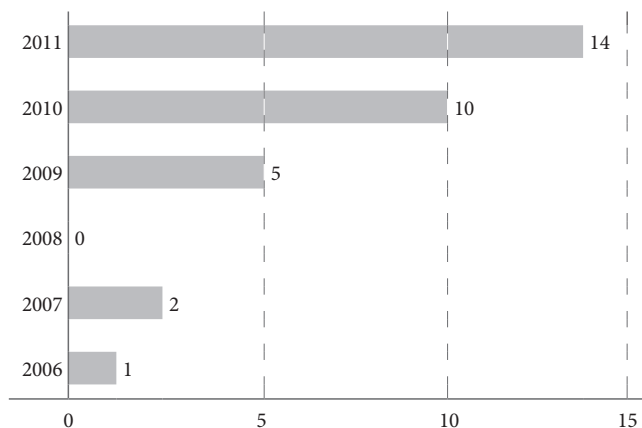
В этой системе властных институтов важное место отводится органу, который отвечает за работу средств массовой информации. Чиновники Министерства информации хорошо осознают важность информационно-идеологической работы с населением. Позицию Министерства по вопросу демографической политики в ноябре 2011 г. четко озвучила

6 М. Фуко. *Нужно защищать общество*. Санкт-Петербург, 2005. С. 253-278.

первый заместитель министра Лилия Ананич: «Я не принимаю моду на семью без детей. Через средства массовой информации нужно формировать приоритет многодетной семьи»⁷.

Однако само Министерство непосредственно работой с гражданами не занимается, оно делает это через средства массовой информации, которые независимо от формы собственности все же являются подконтрольными ему, т.к. именно Министерство информации выдает лицензии на осуществление деятельности.

Чтобы понять, как часто и в каком контексте белорусские СМИ упоминают о таком нежелательном для демографической ситуации в Беларуси явлении как чайлдфри, мною были проанализированы материалы различных изданий, опубликованные в период с 2006 по 2011 гг. Как можно видеть на графике ниже – интерес к явлению чайлдфри в медиа постепенно возрастает, однако количество публикаций все же невелико.

Стоит отметить, что выше идет речь не только о публикациях, посвященных непосредственно феномену чайлдфри, но и о материалах, в которых это явление или его представители упоминаются.

⁷ «В Беларуси занялись семейной политикой». *Деловая газета*. 18.11.2011. www.bdg.by/news/society/16300.html (посещение 6.11.12.).

Появление материалов с упоминанием чайлдфри связано отнюдь не с желанием журналистов познакомить читателей с новыми практиками и альтернативными выборами, возникающими в процессе общественных трансформаций. В данном случае уместнее говорить о желании журналистов или «экспертов», на которых они ссылаются, дискредитировать явление чайлдфри и тех, кто себя с ними соотносит, заклеить их позицию как ошибочную и не имеющую право на существование ввиду своей несостоятельности.

Самый простой способ для этого – сыграть на контрастах, противопоставляя нарочито негативный и инфантильный образ чайлдфри образу взрослых серьезных людей, которые ориентированы на «традиционные семейные ценности». Например: «чайлдфри – это сообщества людей, которые активно прорабатывают тему бездетности: своеобразная взаимная психотерапия из-за обиженности на мир, где пропагандируются ценности материнства»⁸. Материнство или родительство трактуются автором и воспринимаются читателями как некая обязательная для всех практика. Соответственно, согласно логике материалов, те, кто подвергают ее сомнению и оспаривают, – отступники, которые подлежат осуждению.

Очень часто на страницах таких материалов чайлдфри обвиняются авторами в том, что они усугубляют сложившуюся тяжелую демографическую ситуацию: якобы нация вымирает из-за увеличения количества чайлдфри и их беспечного и несознательного бездетного существования. «Сколько нас “вымирает” добровольно... в стране, которая второе десятилетие подряд не может выбраться из демографической ямы?»⁹

Любопытно наблюдать за тем, как в материалах, где идет речь о репродуктивном выборе и о чайлдфри в частности, представлены категории публичного и приватного. Границы, как правило, определяются по критерию общественной полезности. Делать что-то исключительно для себя (к примеру,

8 Н. Бардиян. Чайлдфри – свобода от детей: счастье или трагедия? *Femina.by*. 17.02.2011. www.femina.by/articles/parenting/chayldfri-svoboda-ot-detey-schaste-ili-tragediya-/?sphrase_id=55099 (посещение 6.11.12.).

9 Л. Конопелько. Только двое. Движение за бездетность – утопия настоящего, крах будущего. *Народная газета*. 12.02.2011. www.ng.by/ru/issues?art_id=54281&sis_pril=1 (посещение 6.11.12.).

«спать сколько захочет», «просто так пойти в ресторан», а вместо пары игрушек купить себе пару очередных туфель...»¹⁰) трактуется как эгоизм, и относится к приватной сфере. Если же говорить о рождении детей вообще – иметь детей или не иметь, выбор имени и т.д., т.е. все то, что не принято выносить за пределы какого-то узкого круга – все это тоже относится к категории приватного. Но в случаях, когда речь идет о рождении детей в контексте ситуации демографического кризиса (где каждый рожденный ребенок преподносится как благо для государства), то это уже становится делом общественного значения, т.к. рождение и воспитание детей признано социально-значимым трудом. То есть, когда речь идет об общественно одобряемых поступках и таких видах активности как, например, репродукция, то здесь уже приватное переходит в категорию публичного.

Как показывает анализ публикаций, в которых заходит речь о чайлдфри, они чаще всего посвящены описанию демографической ситуации в стране или же материнству. Увеличение количества материалов о чайлдфри за последние годы констатирует демографическое беспокойство со стороны власти и общества. Публикации эти носят превентивный характер, т.к. люди, которые называют себя чайлдфри, не разделяют те так называемые традиционные семейные ценности, о которых так много и часто говорят и пишут. Поэтому чайлдфри и все те, кто являются носителями и трансляторами «других» моделей репродуктивного и гражданского поведения, целенаправленно изображаются в негативном свете, чтобы не допустить распространения данного явления в Беларуси. Для этого авторы используют целый набор разнообразных приемов, таких, например, как использование стилистически сниженной лексики, искажение информации и некорректные примеры, привлечение «экспертов», отсылка к традиционным ценностям.

Репродуктивный выбор подвергается социальному и государственному контролю, который направлен на формирование гетеросексуальной семьи с несколькими детьми как нормы. Медиа дискурс создает и поддерживает иллюзию

10 Т. Лысова. Чайлдфри... ветка сакуры. *Республика*. 03.11.2009. www.respublika.info/4873/point/article34997 (посещение 6.11.12.).

дихотомии частного и публичного, чтобы иметь возможность контролировать репродуктивную активность граждан. Репродуктивный выбор далеко не всегда является личным, т.к. он подвержен влиянию государственной политики в области репродукции, а также дискурсу медиа и медицины, которые тоже «работают» на стабилизацию демографической ситуации и поддержание «традиционных семейных ценностей».

Как можно предположить, основным адресатом публичных заявлений и материалов СМИ является не некая общая масса, а определенная категория граждан, а именно – молодые женщины в возрасте до 30 лет (± 5 лет). Это обусловлено тем, что женщины от 20 до 35 лет являются наиболее репродуктивно-активной группой, на долю которой приходится 45,3% рождений¹¹. К тому же, играют определенную роль и традиционные представления о ролях и предназначении мужчин и женщин, согласно которым активное родительство и ответственность за рождение детей лежит исключительно на женщинах. По-прежнему актуальны социальные мифы о «материнском инстинкте» и о том, что первого ребенка нужно родить до 25 лет, хотя за последние 10-12 лет наметилась четкая тенденция к более позднему рождению первого ребенка и, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, уже в 2011 г. средний возраст матери при рождении первенца превысил 25 лет¹².

Однако реализация репродуктивной функции весьма негативно отражается на карьере и благосостоянии женщин этой возрастной категории. Ведь, как известно, в возрасте от 20 до 35 лет закладываются основы будущему благосостоянию: люди получают образование, начинают трудовую деятельность и карьерный рост. Беременность же и отпуск по уходу за ребенком на несколько лет приостанавливают любую деятельность в этом направлении. Те же, кто не обременен обязанностями по воспроизводству, имеют больше шансов сделать карьеру и добиться успеха. Поэтому, как правило, карьера мужчин складывается гораздо удачнее, нежели у женщин, которые могут уйти на несколько лет в декретный

11 «Статистический обзор ко Дню матери». Пресс-релиз. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/mother_day.php (посещение 10.11.12).

12 Там же.

отпуск. В связи с этим, очень неубедительно выглядят аргументы и меры государства, пытающегося стимулировать рождаемость, не предлагая никаких структурных реформ, которые позволили бы не исключать женщин на довольно длительный срок с рынка труда. При этом женщин, которые не хотят иметь детей, отдавая предпочтение учебе, работе и т.д., государство пытается «нормализовать» или с помощью различных методов склонить к традиционному сценарию, который, по сути, является сценарием зависимости (от мужа/партнера, государства и т.д.).

Таким образом, можно говорить о том, что явление чайлдфри и его приверженцы являются нежелательным явлением в демографической картине Беларуси. С целью повлиять на репродуктивный выбор граждан в пользу рождения детей государство транслирует через официальные СМИ нарочито негативный образ чайлдфри, который, как правило, контрастирует с нарочито положительным образом счастливого материнства и родительства.